
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.124.4

Е.Ю. Васильева

Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ),
email: elena.chibisova_metr@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РФ В УСЛОВИЯХ 2022 ГОДА

Ключевые слова: инфраструктура, инфраструктурные проекты, макроэкономические условия, кризис, экономические санкции, государственная поддержка.

В статье рассматриваются макроэкономические показатели кризисных периодов российской экономики с начала 21 века. Анализируется влияние сложных условиях на развитие инфраструктуры. Устанавливаются принципиальные отличия кризисных явлений, санкций и ограничений 2022 г., от прошлых лет, представлен прогноз их влияния на основные отрасли инфраструктуры. Высказаны предположения о том, какие действия способны смягчить негативные тенденции и поддержать развитие инфраструктуры в стране.

Е. Yu. Vasilyeva

Moscow State University of Civil Engineering, email: elena.chibisova_metr@mail.ru

DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF 2022

Keywords: infrastructure. infrastructure projects. macroeconomic conditions, crisis, economic sanctions, state support.

The macroeconomic indicators of the crisis periods of the Russian economy since the beginning of 21 centuries are considered in the article. The influence of difficult conditions on the development of infrastructure is analyzed. Some fundamental differences of the crisis phenomena, sanctions and restrictions of 2022 and previous years are revealed, the forecast of their influence on the primary branches of infrastructure is presented. Some assumptions on the measures, which are capable to soften the negative trends and to keep the proper development of infrastructure in the country are offered.

События февраля-марта 2022 года: экономические санкции, ограничения, уход или приостановка деятельности ряда компаний на российском рынке привели к тому, что развитие инфраструктуры оказалось в условиях, существенно отличающееся от тех, для которых планировалось ее развитие. Проблемы в денежно-кредитной сфере, сокращение объемов деятельности и снижение доходов, неблагоприятное изменение курсов валют, ожидаемо приведет к сокращению финансирования инфраструктурных проектов и замедлению либо отсрочке их реализации.

Объектом настоящего исследования стала динамика развития инфраструктуры в РФ в условиях кризисов 2008-2009, 2014-2015, 2020-2021 гг., а также в усло-

виях санкций и сложных макроэкономических условий 2022 г.

Цель исследования – поиск возможных действий, призванных переломить негативные тенденции.

Материал и методы исследования

Материалами для исследования послужили нормативно правовые акты РФ, стратегические и программные документы в области инфраструктурного развития, данные Росстата, Центрального Банка РФ, официальная статистика и аналитические материалы министерств и ведомств РФ, аналитические отчеты компаний InfraOne Research, Cbonds, данные строительных компаний в открытом доступе, работы отечественных и зарубежных учетных, занимав-

шихся проблемами инфраструктурного развития в сложных макроэкономических условиях.

Исследование основано на системном подходе к изучаемой проблеме. В ходе проведения исследования использованы методы аналогии, обобщения и синтеза, индукции и дедукции, ретроспективного, системного, институционального, статистического и сравнительного анализа, метода экспертных оценок и др.

Результаты исследования

Исследование, проведенное Центробанком РФ [1] в марте 2022 г. показало, что снижение ВВП по итогам 2022 года может составить 8% вместо ожидавшегося ранее роста на 2,4%. Если такой прогноз реализуется, это станет самым сильным падением за последние 20 лет: например, в 2009 г., по данным Росстата, ВВП в текущих ценах снизился на 7,8%, в 2015 г. – на 2%, в 2020 г. – на 3,1%. Новые, более реалистичные прогнозы ожидаются к концу апреля по результатам аналогичного опроса Центробанка РФ среди специалистов финансовых организаций. Дело в том, что в марте была известна только часть санкций против России со стороны США, Евросоюза и ряда других стран, и только часть иностранных компаний приостановила свою работу на территории России, не сформулировав, является это приостановление временным или уход с рынка окончательный.

В любом случае не приходится ожидать быстрого возвращения к прежнему уровню развития экономики, так как многие показатели нынешнего проблемного периода хуже тех, что были свойственным уже пройденным кризисам.

Обобщенная картина по показателям макроэкономического развития РФ в разные кризисные периоды представлена в таблице 1.

Согласно прогнозам аналитических компаний, данным Росстата и Центробанка [5, 6], в 2022 г. ВВП упадет на 8%. В 2023 г. ВВП должен увеличиться лишь на 1%, в 2024 г. на 1,5% вместо ожидавшихся ранее 2,5% (в 2023 г.) и 2% (в 2024 г.). Долгосрочный рост в 2025-2029 годах ожидается всего на уровне 1%. Такие показатели означают, что

ВВП сможет вернуться к объему 2021 года (130,8 трлн руб.) не ранее второй половины 2020-х годов.

Новый кризис будет сопровождать высокая относительно предыдущих лет инфляция – подобное происходило в 2014 и 2015 годах. Если, по данным Росстата, в 2015 г. она составила 15,1%, то, по мартовским оценкам Росстата и опросам, проведенным Центробанком, в 2022 г. может достичь 20%, а в следующие два года инфляцию прогнозируют на уровне 8% и 4,8% соответственно, что выше показателей 2017-2020 гг., при том, что действующий официальный прогноз Центробанка от начала февраля по инфляции на 2022 год – 5-6%, а на 2023 год – 4%.

Высокие значения инфляции могут привести к тому, что Банк России будет более медленно снижать ключевую ставку. В феврале 2022 г. она составила рекордные 20%. Ее средний уровень на 2022 год, по результатам опроса аналитиков, проведенного Центробанком может достичь 18,9%, а в следующие 2 года – 14,1% и 7,8% соответственно. Нейтральной для денежно-кредитной политики аналитики считают ставку 7%. Для сравнения, средняя ключевая ставка в кризисном 2015 году была существенно меньше: средневзвешенная за год – 13,5%.

Хотя в кризис 2014-2015 годов ключевая ставка сократилась довольно быстро снизилась с 17% до 11,5% за два квартала [3], компании в такой период склонны откладывать крупные заимствования до более благополучного времени. В результате инвестиционные программы, под которые производятся заимствования, могут (при прочих равных условиях) сокращаться. Высокая ключевая ставка и ситуация повышенной неопределенности в экономике уменьшают инвестиционную активность частного капитала в инфраструктуре, приводят к «заморозке» проектов.

Санкции, введенные со стороны США и ЕС в конце февраля – начале марта 2022 г., затронули многие организации, имеющие отношение к инфраструктуре: «Российские железные дороги», «Ростелеком», «Русгидро», «Совкомфлот», Объединенная судостроительная корпорация (включая ряд дочерних структур), «Ростех» (включая «Оборонпром» и «Рособоронэкспорт») и др.

Таблица 1

Показатели в предыдущие кризисные периоды (составлено по данным Росстата [2], Центробанка РФ [1, 3, 4], аналитических отчетов InfraOne Research [5])

Показатели	2008-2009 гг.	2014-2015 гг.	2020-2021 гг.
Объем ВВП в пик кризиса. трлн. руб.	41,3-38,8	7-83	107,3-130,8
Динамика ВВП в пик кризиса, % к предыдущему году	-6%	-2%	-3,1%
Инфляция, % (на конец года)	2008 г.: 13,3 2009 г.: 8,8	2014 г.: 11,4 2015 г.: 12,9	2020 г.: 4,9 2021 г.: 8,4
Ключевая ставка, % (в начале года / в конце года)	2008 г.: 10 / 13 2009 г.: 13 / 8,75	2014 г.: 5,5 / 17 2015 г.: 17 / 11	2020 г.: 6,25 / 4,25 2021 г.: 4,25 / 8,5
Инвестиции в основной капитал, трлн. руб.	2008 г.: 8,8 2009 г.: 8	2014 г.: 13,9 2015 г.: 13,9	2020 г.: 20,3 2021 г.: 22,9
Доля инвестиций в основной капитал от ВВП, %	2008 г.: 21,3 2009 г.: 20,6	2014 г.: 17,6 2015 г.: 16,7	2020 г.: 18,9 2021 г.: 17,5
Внешний долг страны, млрд. долл. США	2008 г.: 479,8 2009 г.: 466,3	2014 г.: 599,9 2015 г.: 518,4	2020 г.: 467,1 2021 г.: н/д
Доля внешнего долга в % от ВВП	2008 г.: 28,9 2009 г.: 38,1	2014 г.: 29,1 2015 г.: 38	2020 г.: 31,4 2021 г.: н/д
Доля госдолга в структуре внешнего долга, %	2008 г.: 6,1 2009 г.: 6,7	2014 г.: 6,9 2015 г.: 5,9	2020 г.: 13,9 2021 г.: н/д
Доля долга корпораций в структуре внешнего долга, %	2008 г.: 58,6 2009 г.: 62,9	2014 г.: 62,7 2015 г.: 66,4	2020 г.: 67,8 2021 г.: н/д

Кроме того, повлияло то, что часть иностранных компаний приостановила инвестиционную деятельность в России. Негативные факторы превзошли по масштабам санкции, введенные в 2014 году [2].

Ограничения в основном выражены в запрете на привлечение заемного капитала, размещение новых долговых обязательств, любое взаимодействие, связанное с передачей технологий и товаров, которые могут быть использованы в военных целях. По разъяснениям Центробанка РФ, с учетом применения ряда мер валютного контроля обслуживать текущий долг перед инвесторами-нерезидентами компании могут, но не могут наращивать его, даже в рамках ранее взятых на себя обязательств [7]. Эмитенты облигационных займов (должники) получили возможность погасить свои валютные обязательства в рублях, но вызывает отрицательную реакцию инвесторов. Комплекс проблем по ограниченному доступу к рынку капитала, по всей видимости, повлияет на реализацию инвестпроектов и сдвинет горизонты их завершения, а начало новых проектов может быть и вовсе отложено.

Тем не менее, есть предпосылки для того, чтобы инвестирование не прекратилось совсем:

1. Можно ожидать, что локальные инвесторы будут стараться запускать не крупные проекты в устойчивых к кризисам, геополитическим факторам и внешнеэкономическим рискам сферах: коммунальной, социальной и т.п.

2. В период нестабильности в выигрыше проекты, которые не требуют большого объема займов или на которые у компаний достаточно собственных средств: например, небольшие, чаще всего муниципальные или региональные инициативы крупных компаний, ориентированных исключительно на внутренний рынок, на реализацию которых местные власти соглашаются из-за отсутствия необходимости вкладывать собственные средства.

3. Возможен и более активный интерес частных инвесторов к отрасли в кризис. Для этого государству необходимо предложить поддержку проектов, которые компенсируют высокую стоимость заимствований.

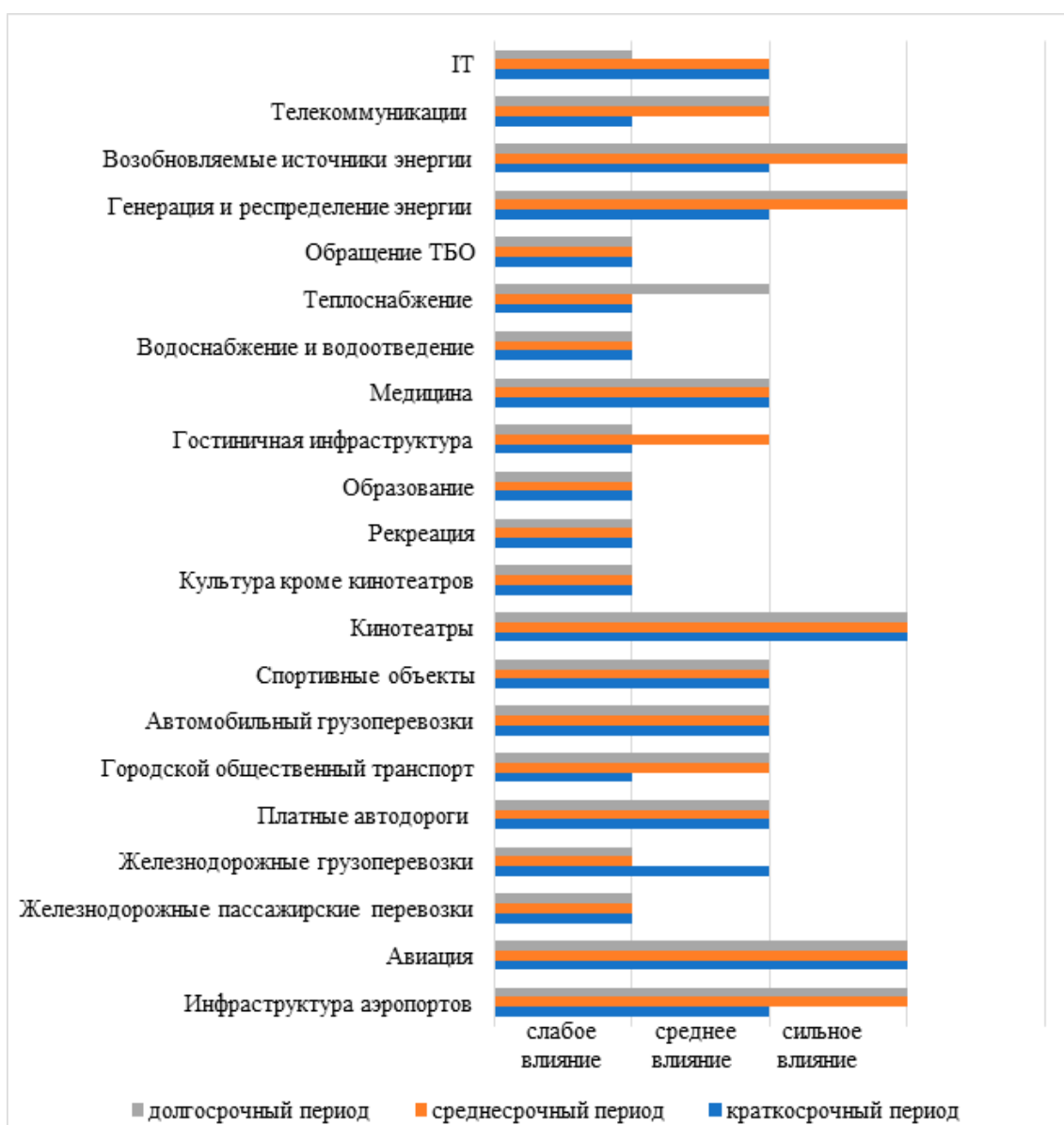

Рис. 1. Влияние санкций и ограничений на развитие инфраструктуры по отраслям (составлено по [5])

Традиционно кризисы приводят к уменьшению объема инвестиций в основной капитал, что частично отражает и общую динамику вложений в инфраструктуру (как государственных, так и частных). Так, в кризисные 2014-2015 гг. инвестиции в основной капитал, по данным Росстата [2], упали на 10,1%. В пандемийном 2020 г. они снизились на 1,4%, что объясняется тем, что частные компании сокращали инвестиционные программы, а государство, наоборот, стремилось увеличить вложения

в сферу, в том числе для стимулирования экономического роста [8].

Есть своя специфика в том, как санкции отразятся на различных отраслях инфраструктуры. На рисунке 1 показано три степени влияния: слабое, среднее и сильное.

Причины и содержание негативного влияния санкций на развитие российской инфраструктуры по отраслям, а также возможные действия по сглаживанию этого влияния обобщены в таблице 2.

Таблица 2

Влияние введенных санкций на развитие инфраструктуры по отраслям
(составлено по [5, 9])

Вид инфраструктуры	Сфера	Содержание влияния	Возможные действия
Транспортная	Инфраструктура аэропортов	Сокращение объема пассажиро- и грузоперевозок, в том числе транзита грузов.	Трафик будет «завязан» на внутренний пассажиропоток и ряд популярных незакрытых зарубежных направлений (Турция, Египет, ОАЭ).
	Авиакомпании	Запрет на перелеты для российских авиакомпаний над странами Евросоюза, запрет на поставки и передачу в лизинг отечественным компаниями самолетов, вертолетов, другой авиационной техники, комплектующих к ним, а также страхования, перестрахования и технического обслуживания воздушных судов – фактически «изъятие» зарубежных судов из парка, невозможность их ремонта и обслуживания.	Ориентация на внутренний пассажиропоток и незакрытые зарубежные направления. Перевод парка самолетов «под флаг» РФ. Активизация производства собственных самолетов.
	Железные дороги, пассажирские перевозки	Влияние ожидается слабое, поскольку к началу 2022 г. отрасль все еще находилась под влиянием пандемического спада.	С наступлением сезона возможен рост пассажиропотока из-за роста внутреннего туризма.
	Железные дороги, грузоперевозки	Влияние будет сильно зависеть от транзитных грузов и экспортных перевозок. В краткосрочном плане ожидается снижение грузопотока. В средне- и долгосрочной перспективе нагрузка на существующие сети (особенно на Дальнем Востоке) даже вырастет.	Выручку РЖД может стабилизировать увеличение тарифов. Актуальна задача по расширению БАМа и Транссиба.
	Платные автодороги	Уход или временное закрытие крупного иностранного бизнеса крупных объемы автотранспортных грузоперевозок могут снизиться.	Поддерживать платный трафик может рост в сфере внутреннего туризма.
	Городской общественный транспорт	Влияние внешнеполитических и внешнеэкономических факторов слабое. Напротив, из-за снятия последних ограничений, связанных с пандемией, активность внутри городов будет на высоком уровне, вероятно лишь сезонные перепады трафика, вызванные отъездом горожан к месту отдыха. В долгосрочном периоде возможно удорожание запасных частей в случае роста курса доллара и уменьшения пассажиропотоков в случае закрытия крупных магазинов и торговых центров, роста безработицы на фоне приостановки деятельности зарубежными компаниями.	Развитие городского транспорта согласно существующим планам [10, 11].
	Автомобильные грузоперевозки	Из-за ухода или приостановки деятельности иностранных компаний возможно и заметное снижение грузоперевозок.	Объем грузоперевозок можно поддерживать грузами от отечественных производителей в рамках импортозамещения.
	Портовая инфраструктура	Нарушение цепочек поставок товаров в Россию и из нее из-за запрета на вход российских судов в свои порты и отказа иностранных судоходных компаний принимать российские грузы. Простой или недогруз мощностей портов.	Переориентация на новые маршруты и работы с грузоперевозчиками из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Доставка преимущественно в дальневосточные российские порты, а оттуда – по железной дороге в западном направлении.

продолжение табл. 2

продолжение табл. 2			
Социальная	Спортивная	Отмена международных спортивных событий и концертов на стадионах, ранее планировавшихся в России, снизит выручку крупных спортивных арен и залов. Спрос на фитнес-клубы будет зависеть от финансовой устойчивости и доходов населения, которые снижаются.	Ориентация на российские мероприятия. Диверсификация деятельности фитнес-клубов.
	Кинотеатры	Из-за отмены прокатов зарубежных фильмов возможна потеря до 75-80% планируемой выручки.	Возможна переориентация на отечественные фильмы, фильмы из дружественных стран. Диверсификация в использовании помещений кинотеатров.
	Культурная, кроме кинотеатров (театры, музеи, библиотеки, и т.д.)	Восстановление этой сферы из-за снятия пандемийных ограничений.	Возможен рост дохода в случае привлечения посетителей из-за закрытых кинотеатров.
	Рекреационная (парки, санатории и т.п.)	Слабое влияние санкций.	Положительную роль должны сыграть восстановление внутреннего туризма и снятие пандемийных ограничений.
	Образовательная	Санкции и ограничения могут отразиться не на самой инфраструктуре, а на используемом программном обеспечении.	Целесообразна разработка собственного ПО и постепенный переход системы образования на него.
	Гостиничная	Приостановка работы сервисов, которые обслуживали этот вид инфраструктуры, может негативно сказаться на отрасли в ближайшее время. Отрасль также потеряет иностранных туристов (количество которых, впрочем, не восстановилось со времен пандемии).	Переход на отечественные агрегаторы. Развитие прямых контактов с гостиницами. Стимулирование внутреннего туризма.
	Медицинская	Возможны сложности с поставками медицинского оборудования и его обслуживанием, дефицит лекарств. Снижение уровня медицинской помощи из-за отказа сотрудничать со стороны зарубежных организаций (в частности, в сфере лечения онкологических заболеваний).	Необходимы разработка отечественного оборудования, медицинские изыскания.
Коммунальная	Водоснабжение и водоотведение	Санкции не представляют реальной угрозы. Возможно замедление цифровизация отрасли.	Достаточно поддерживать нынешний, высокий уровень импортозамещения (90-100%).
	Теплоснабжение	Санкции не представляют большой угрозы, но могут коснуться отбельных компонентов, необходимых для функционирования теплосетей и работы теплоэлектростанций. Возможно замедление цифровизация отрасли.	Целесообразно импортозамещение и разработка собственного оборудования.
	Обращение с твердыми бытовыми отходами	Возможны сложности и задержки сроков при строительстве заводов по переработке ТБО и ввозе соответствующего оборудования. Возможно замедление цифровизация отрасли.	Целесообразна разработка отечественного оборудования для переработки ТБО.
Энергетическая	Генерация и распределение	Рост расходов ввиду высокой инфляции, рост цен на компоненты и возможное снижение платежеспособности некоторых потребителей может привести к снижению выручки компаний сектора. Из-за высокой стоимости заемного финансирования возможно неполное выполнение инвестиционных программ. Могут возникнуть трудности с ввозом зарубежного оборудования и технологий (особенно это касается теплоэлектростанций). Возможно замедление цифровизация отрасли.	Целесообразна разработка отечественного оборудования. Совершенствование методики отбора объектов и проектов для включения в инвестиционные программы.
продолжение табл. 2			

окончание табл. 2			
	Возобновляемые источники энергии	В секторе ВИЭ рынок в большинстве своем завязан на технологиях и опыте иностранных инвесторов, которые могут заморозить новые проекты.	Возможна продажа долей в текущих проектах, которые столкнулись с невозможностью обеспечения финансирования, поставок оборудования, сырья и расходных материалов.
Телекоммуникационная	Телекоммуникации	Вероятны сложности с поставками оборудования (например, устройств для раздачи беспроводного интернета).	В большинстве случаев проблема решается покупкой аналогов из Азии и изменением логистических цепочек.
	IT (программное обеспечение)	Негативное влияние санкций, ограниченный доступ к иностранному ПО, отказ ряда компаний от сотрудничества. Отток IT-специалистов за рубеж.	Негативное влияние может быть частично ослаблено собственными разработками, частичным переходом сферы в «серую зону» подготовкой российских IT-специалистов, стимулированием их работы в России. Если отток IT-специалистов остановить, это может дать импульс к активному развитию сферы.

Вероятнее всего, в новых условиях для сохранения темпов реализации крупных и важных для экономики проектов бизнесу придется рассчитывать на заинтересованность властей и применение эффективных мер поддержки, в том числе – на корректировку механизмов поддержки инвестиций: через прямые субсидии, а также уже зарекомендовавшие себя концессии, ГЧП-соглашения, СЗПК, СПИК и др. [12, 13, 14, 15, 16, 17]. Названные механизмы способны поддержать уровень инвестиций в инфраструктурные проекты и их реализацию.

Выводы

Таким образом геополитические, внешнеэкономические потрясения, санкции и ограничения, привели к широкому спектру макроэкономических проблем и последствий для отраслей отечественной инфраструктуры. Начинаясь кризисный период 2022 г. обещает быть более сложным, чем кризисы 2008-2009, 2014-2015 и 2020-2021 гг., ситуация усугубляется и тем, что последствия предыдущего проблемного периода не были еще преодолены.

Проведенный анализ дает основания предполагать, что динамика инвестиций в инфраструктуру и ее состояние

и развитие в 2022 г. и далее будет в значительной мере зависеть от государства: финансовых возможностей, активности вмешательства в экономику и принимаемых решений. Актуальна будет проблема поиска ресурсов для финансирования поддержки экономического развития.

Появление принципиально новых инструментов господдержки в ближайшее время маловероятно, судя по опыту прошлых лет, оно бы потребовало не менее 3 лет.

Если в вопросе строительства и развития инфраструктуры государство пойдет по пути использования механизмов государственно-частного партнерства и концессий, это создаст стимул для экономического роста, ускоренного по сравнению с вариантом, основанным на госзаказах.

Впрочем, при любом подходе остаются существенными риски удорожания материалов и ограничения на импорт высоких технологий. Соответственно, высока вероятность того, что некоторые проекты потребуют большей доли материального участия государства, но и в этом случае, применение инструментов проектного финансирования даст больший эффект, чем запуск масштабных строек через госзаказ.

Библиографический список

1. Аналитика // Банк России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/analytics/> (дата обращения: 06.04.2022).

2. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации // Государственная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (дата обращения: 05.04.2022).
3. Статистика // Банк России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Инфляционные ожидания // Банк России. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkr/inflationary_expectations/#a_102610 (дата обращения: 06.04.2022).
5. Жундриков А., Фомина М., Якунина Е. Как санкции отразятся на инфраструктурных отраслях // InfraOne Research Weekly. 2022. № 5 (75). [Электронный ресурс]. URL: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/2wn4k2?s1qtyk=1noixc> (дата обращения: 29.03.2022).
6. ЦБ заявил, что инфляция в РФ в 2022-2023 гг. превысит прежние прогнозы // Интерфакс. Экономика. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/830036> (дата обращения: 05.04.2022).
7. ЦБ разъяснил запрет на операции с долгом перед нерезидентами // Интерфакс. Экономика. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/825855> (дата обращения: 05.04.2022).
8. Бакрунов Ю.О. Влияние пандемии 2020 -2021 гг. на состояние строительной отрасли в РФ // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 35-40. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.003.
9. Жундриков А., Якунина Е. Какие меры поддержки помогут инфраструктуре в кризис? // InfraOne Research Weekly. 2022. № 6 (76). [Электронный ресурс] URL: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/2wn4k2?s1qtyk=1noixc> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Васильева Е.Ю. Привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру России // Транспортное дело России. 2019. № 2. С. 150-153.
11. Mottaeva A., Vasilyeva E. Development of transport infrastructure in modern megalopolises. MATEC Web of Conferences, 2018. art. num. 04019. DOI: 10.1051/mateconf/201823904019.
12. Рукинов М.В. Защита национальных экономических интересов и обеспечение экономической безопасности России в условиях экономико-политических и технологических трансформаций: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Санкт-Петербург. 2020. 36 с.
13. Бакрунов Ю.О., Силка Д.Н. Развитие механизма государственно-частного партнерства в строительстве в условиях кризиса // Экономика строительства. 2009. № 3. С. 13-17.
14. Васильева Е.Ю., Полякова И.С. Концессионные соглашения в коммунальной сфере: анализ ситуации 2014-2016 гг. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 1024-1028.
15. Васильева Е.Ю., Акимова Е.М. Состояние рынка концессионных облигаций и их значение для развития инфраструктуры // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5(94). С. 291-295.
16. Эмиров Н.Д., Степочкина М.Д. Государственно-частное партнерство – эффективный инструмент развития регионов России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1. С. 228-232.
17. Андросова И.В. и др. Российская и зарубежная практика государственно-частного партнерства в условиях трансформации экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 12. С. 10-15. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.12.37.